

Глава 133: Повторение прошлого?

Мужун Кэ усмехнулся. Из-под маски, его похожие на лезвия глаза метнули взгляд на Ван Хуна. Продемонстрированный контроль эмоций явно был плюсом, мало кто смог бы так быстро оправиться от подобного публичного оскорбления.

— Ван Цилан, я привел сюда свою армию не для того, чтобы перекидываться с тобой колкостями,— затем указал на гроб позади себя и приказал, — Поднимите мой дар.

— Есть.

Четыре солдата вышли, чтобы поднять золотой гроб и принести его к крепости.

Наблюдая за тем, как они приближаются и надменно ставят гроб у подножия городской стены, Ван Хун в ответ покачал головой.

— С моей стороны было бы невежливо не ответить тебе взаимностью. Я тоже приготовил подарок для молодого мастера Кэ. Послать ли его от меня тебе?

— Да.

Десять слуг из семьи Ван вынесли пять сундуков, и перебросили их через стену.

Брошенные с такой большой высоты незапертые сундуки раскрылись, и их содержимое разлетелось, внутри обнаружили груды одежды.

Действительно, они были набиты одеждой. Но эта одежда оказалась яркой, тонкой и безвкусной – то, что носят только куртизанки и куртизаны.

Никто не думал, что элегантный и благородный Ван Хун на самом деле может иметь подобные вещи. Шепот мгновенно прекратился, и разнесся приятный голос Ван Хуна:

— Драгоценный, ты не выходишь у меня из головы с тех пор, как мы в последний раз прощались. Это одежда, которую я собирал для тебя на протяжении многих лет. Теперь у меня, наконец, есть шанс лично подарить ее тебе. То, что не понравится, можешь раздать своим приближенным на свое усмотрение.

Он улыбнулся, его голос стал еще мягче чем, когда он говорил с Чэнь Жуном.

— Ведь прошло уже два года. Многие одежды теперь вышли из моды, и ты тоже подрос, Сяо Кэ-Кэ. Большинство из нарядов больше не будут хорошо выглядеть на тебе. Поскольку они

теперь пропали, мы должны также положить конец всему этому.

Его слова были настолько двусмысленными, насколько можно было желать, его тон был настолько нежным, насколько можно было желать.

Внезапно ученые на крепости разразились смехом, который становился все громче и громче. Генералу-альфе открыто предложили роль младшего! Более того, намекнули на его к такому предрасположенность!

По мере распространения смеха, инстинктивный страх слабых Цзинь перед войной и ужас, вызванный осадой города врагом, улетучились, учитывая намек Цилана на то, что генерал его ведомый возлюбленный, брошенный им и теперь преследующий его, подобно ревнивой любовнице.

Жань Минь нахмурился, сдвинув брови. Подобное унижение противника ему не понравилось. Возница, стоявший позади него, со смехом заметил:

— Это действительно неслыханно – использовать подобный метод для поднятия боевого духа противника.

Женя назвал бы подобное «индивидуальным подходом». Явно Мужун Кэ стеснялся своего слишком красивого андрогинного облика, наверняка связанного с его внутренним демоном... неужели тот суккуб? Да... не повезло парню. Быть зависимым от получаемой сексуальной энергии, будучи при этом альфой, довольно... своеобразно. В том, что маг альфа, он не сомневался. Все же он видел его уже пару раз.

Будь то Цзинь или племя Сяньбэй, следившее за всем, что делали Цзинь, двусмысленные отношения между мужчинами уже являлись совершенно обычными в это время. Мало того, что они были обычными, они даже со временем стали модными... а теперь еще этот указ императора о младших мужьях...

Любой может посмеяться над этим в такой социальной среде, но Мужун Кэ являлся другим. Он носил в своей крови безумие клана Мужун и ненавидел, когда его называли катамитом (мальчиком на содержании). Слишком много неприятных воспоминаний за этим стояло еще со времен его обучения в демонической секте. Кто виноват, что на его зов откликнулся чертов суккуб! Сколько раз он пытался задавить демона другими симбионтами! Но фиг вам! Суккуб побеждал и становился только сильнее, вбирая в себя качества остальных призванных! Ссс**а!

Поскольку он терпеть не мог, когда другие говорили о его внешности, то год за годом надевал маски. Более того, в этот момент он был командиром. За его спиной стояло бесчисленное множество солдат, которые уважали его и клялись ему в верности.

Солдаты Сяньбэй под крепостной стеной бушевали, как гром. Мужун Кэ взвыл и сорвался вперед, поскакав на лошади. Возможно, он снес бы ворота горота даже ценой своей жизни.

В это время двое его приближенных командиров протянули руки, чтобы остановить его.

Неважно, что они ему говорили, Мужун Кэ пыхтел, сопел, но постепенно успокаивался.

Тем временем, на стене, Хуан Цзюлан сказал Ван Хуну:

— Мальчик, наконец, расслабился. Все же ты с ним как-то жестко. Вон какой красивый гробик подарил...удобный, наверное...

Ван Хун кивнул. Когда он уставился на Мужун Кэ, который все еще сердито на него пялился, его рот расплылся в улыбке. Он взмахнул рукавами и сказал:

— Уходим.

— Почему мы уходим?

Этот вопрос исходил не от одного человека.

Ван Хун улыбнулся, и небрежно произнес:

— Мужун Кэ - осторожный и подозрительный человек. Он принес сюда золотой гроб, чтобы оценить наше беспокойство. Теперь, когда его гнев утолен, за ним последует беспокойство и вопросы от чего мы столь спокойны.

Как только Ван Хун закончил, раздались барабаны и приветствия. Они обернулись и увидели, что Мужун Кэ неожиданно свернул свой командирский флаг. В одно мгновение передовые ряды армии Ху развернулись в их задние ряды, когда они начали отступать.

Хорошо обученные всадники двигались, словно единое целое. В мгновение ока они отошли на сотню шагов от Нань'яна.

— Цилан, ты так хорошо понимаешь Мужун Кэ, что, кажется, у нас есть шанс выиграть эту битву, — рассмеялся кто-то, при виде дыма клубящегося вдалеке.

— Всего лишь шанс?

Ван Хун слабо улыбнулся и направился прочь. Он понимал, что следующим шагом Мужун Кэ скорее всего будет полная блокада города.

Солдаты Мужун Кэ в конце концов разбили лагерь на бесплодной земле в трех милях от Нань'яна. С какой стены ни глянь, вдалке были видны походные шатры. Город был в кольце.

Жань Минь вернулся в башню, чтобы надеть доспехи. Вскоре он собрал вооружившихся командиров и снова вышел.

Чэнь Жун взвесил свой выбор, прежде чем побежать за ними.

Ему потребовалось всего несколько шагов, когда Жань Минь, нахмурившись, взглянул на него и рявкнул:

— Мы покидаем город. Мальчишка, вроде тебя, не должен следовать за нами.

Оппа!

Чэнь Жун несколько растерялся, он просто не знал, что делать в одиночку. Услышав его слова, он поклонился и тихо произнес:

— Да.

К тому времени, как он поднял голову, Жань Минь и его генералы уже покинули это место.

Когда Чэнь Жун покинул башню, заходящее солнце уже стояло на горизонте, отбрасывая яркий багровый свет.

Он задумался на мгновение, а затем решил прогуляться до поместья Чэнь.

Когда он уходил, на нем был все тот же костюм: одеяние послушника неизвестного ордена. В сочетании с широкополой шляпой, когда он шел по улице, он напоминал обычного худого мальчика-служку.

Город Нань'ян все еще пребывал в состоянии безумия. Тем не менее, по сравнению с утренним временем, все значительно улучшилось.

Через каждые несколько шагов Чэнь Жун замечал, как ученые страстно вещали о победе ума над силой. Но чем дальше, тем абсурднее становились эти истории. Они говорили, что Ван Хун разозлил Мужун Кэ до такой степени, что тот выbleвал три литра крови, упал на землю и не смог подняться... По этой причине каждый раз, когда рассказчик говорил, толпа одобрительно редела.

Это напоминало представления уличных театров, неприязательные и наполненные соленым юмором простолудинов. Даже странно слышать все это из уст ученых.

Чэнь Жун молча пробирался сквозь поток людей, добираясь до поместья Чэнь.

За пределами поместья, слуги, которые обычно не могли выходить из дома, теперь толпились у ворот небольшими группами и разговаривали. И снова болтали о Мужун Кэ и Ван Хуне.

Чэнь Жун был вне себя от радости, увидев, что слуги вышли. Он встал на цыпочки, чтобы осмотреть их.

Ему не потребовалось много времени, чтобы определить фигуру Старого Шена.

Он тут же направился к нему.

Через пять шагов знакомый голос воскликнул:

— Ой, Вы наступили на меня.

Чэнь Жун быстро отступил и хрипло сказал:

— Мои извинения, госпожа, — он склонил голову, увидев, что девушка на него посмотрела.

Эта девушка уставилась на Чэнь Жуна, хмыкнула и ушла.

Только когда та прошла три или четыре шага, Чэнь Жун поднял свою голову.

На самом деле это была Чэнь Вэй, но ее лицо было бледным и худым. Она выглядела так, словно серьезно болела, из-за чего Чэнь Жун почти не узнал ее, определив только по голосу.

Чэнь Ци и другие роскошно одетые девушки Чэнь тоже вышли. Чэнь Жун лишь мельком взглянул на них, прежде чем начать разговор со Старым Шеном.

Не успел он встать за спиной Старого Шена, как раздался смех Чэнь Цянь:

— А Вэй, почему ты все еще так несчастна? Ты ужасно худая для той, кто выходит замуж. Это не хорошо.

Как только смех Чэнь Цянь прекратился, другая барышня Чэнь прикрыла свою улыбку и присоединилась к нему:

— Ай-яй, А Вэй, разве ты не выгравировала Генерала Жань в своем сердце? Разве ты не должна быть счастлива теперь, когда он согласился?

Её муж — Жань Минь?

Словно не веря собственным ушам, Чэнь Жун вскинул голову и уставился на девушек. Он наострил уши, чтобы не пропустить ни слова из того, о чем они говорили.

Чэнь Цянь продолжала насмехаться. Она сузила глаза, посмотрев на бесцветное лицо Чэнь Вэй.

— Конечно, А Вэй не может быть счастливой. Сначала она собиралась стать женой Генерала Жань, но теперь она может стать только его наложницей. Более того, он согласился только оттого, что не мог вынести ее реакции, зная, как она сильно его любит. Ах, старейшины Чэнь изрядно постарались, сбывая ее генералу. Наверное, ему очень нужно было ее приданое для содержания армии...

— да-да он даже выделил охрану для сопровождения ее паланкина с приданым, чтобы ничего не пропало...

Охрану? Значит, она покинет город?

В то время как Чэнь Цянь все еще хихикала, Чэнь Вэй все больше бледнела. Внезапно она разрыдалась и бросилась обратно в дом, закрыв лицо рукавом.

Чэнь Жун смотрел вслед удаляющейся фигуре Чэнь Вэй. Прошло немало времени, прежде чем он опустил голову и скривил губы в безмолвной насмешке: «Поистине, воля небес неотвратима. А Вэй и я были связаны с Жань Минем в наших предыдущих жизнях. На этот раз мы прошли круг за кругом только для того, чтобы снова спуститься по той же тропинке. Однако у меня нет никакого желания повторять пройденное. Генерал сам сделал свой выбор».

В то время как Чэнь Жун застыл в трансе, раздумывая о своих следующих шагах, ведь не сказать, что генерал клялся ему в верности, но однозначно был в курсе того, что Чэнь Жун не собирается терпеть его возможных жен...да и свои уверения в объявлении их союза как он не дождался, зато дождался его столь спешных брачных контрактов с А Вэй... и довольно прямого небрежения по отношению к себе. Правильно, что ему делать в ставке в момент брачных игр генерала? Позади него раздался долгий вздох ученого:

— Город скоро падет, но эти девушки все еще пойманы в ловушку глупой романтики. Тц, тц.

Внезапно кто-то потянул Чэнь Жуна за рукав и тихо спросил:

— А Жун из дома Чэнь?

«Какой странный голос! Как она меня узнала?»

Чэнь Жун напрягся.

После того, как незнакомка не получила от него ответа, она снова спросила:

— А Жун из дома Чэнь? — повысила она голос.

Пораженный, Чэнь Жун бросил быстрый взгляд на людей Чэнь и понизил голос до шепота.

— Кто ты такая?

За его спиной появилась женщина средних лет. Она выглядела элегантно, хотя и была одета очень просто. Увидев, что Чэнь Жун обернулся, она улыбнулась и тихо произнесла:

— Цилан сказал нам найти Вас.

Цилан?

Чэнь Жун узнал знакомую служанку Ван, стоявшую неподалеку. Он склонил голову и мягко спросил:

— Есть ли что-то, что требуется от меня Цилану?

— Я считаю, что есть.

Чэнь Жун кивнул. В любом случае он попытается узнать, что все же происходит?

Женщина повернулась, чтобы уйти. Чэнь Жун последовал за ней.

Пройдя несколько шагов, он обернулся и увидел Старого Шена, любезно беседовавшего со слугой. Он так и не узнал его.

«Теперь, когда в Нань'яне сотрудничают Жань Минь и Ван Хун, здесь пока безопасно. Тогда я найду их позже», - подумал он про себя.

Чэнь Жун последовал за двумя слугами семьи Ван, сел в экипаж и спокойно направился в поместье Ван Хуна.

Однако после того, как он вошел в поместье, и до наступления ночи он все еще не увиделся с Ван Хуном. Когда он спросил двух служанок, прислуживающих ему этим вечером, они сказали, что не знают, искал ли его Ван Хун. Это было немного странно.

Поздно ночью.

Вошла служанка. Она посмотрела на босого Чэнь Жуна, который только что выбрался из фурако, взяла с подноса нефритовую чашу и поставила ее перед ним.

— Господин, это "Небесный Напиток", привезенный Циланом из Цзянькана, хотите попробовать?

Конец 8 арки

<http://erolate.com/book/1285/36183>